

20 МАЯ 1973

Творческий портрет

ПРЕДАННОСТЬ ИСКУССТВУ

СОРОК лет на сцене... Более 300 сыгранных ролей... Внушительные, сами за себя говорящие цифры. А самое главное — за ними судьба, личность человека, актера Георгия Николаевича Муромского, его большая любовь к театру, преданность ему, пронесенная через всю жизнь.

По-разному складываются
актерские судьбы. Своя, не-
повторимая жизнь в искусст-
ве и у Муромского.

Георгий Николаевич — коренной ульяновец. Здесь он родился, вырос, учился в школе. Здесь впервые испытал на себе удивительную, магическую силу воздействия театра. Мальчишкой пронырал он всеми правдами и неправдами в театр, забравшись на галерку и нетерпеливо ждал, когда же, наконец, в зале погаснет свет, зазвучит музыка, откроется занавес и начнется это чудо...

Шло время. Тяга к театру и любовь к нему привели его в Ленинград, в студию при театре «Крам».

И вот мечта становится явью. В 1933 году, окончив студию, стал актером. Начал со Свердловского ТЮЗа. Играл, конечно, на первых порах маленькие роли, характерные, часто — возрастные. Это не смущало. Ведь «нет маленьких ролей, есть маленькие актеры». Главное — сбылась его мечта, и он был счастлив.

Заслуженно пришли первый успех, первое признание. Публика и театральная критика заметили молодого актера, оценили его умение вести свою роль без наигрыша, без дурной театральщины, раскрывая и освещая образ изнутри.

В 1939 году Георгий Николаевич возвращается в родной город. Сейчас он должен решить важный для се-

бя вопрос, определить свою судьбу на будущее. Муромский обладает приятным голосом, умеет петь, хорошо танцует, всегда легок и изыскан на сцене. И вот предложение — перейти в театр оперетты. Предложение заманчивое. Но ведь нужно будет расстаться с драмой. А это сделать он не может.

Война. Суровое время чувствуется во всем: много эвакуированных, затемнение, напряженный трудовой ритм.

Актеры постоянно выступали в госпиталях, на заводах, перед выпускниками военных училищ, уезжавшим на фронт, часто выезжали в колхозы. И ни на минуту в театре не прекращалась творческая работа, создавались такие спектакли, как «Великий государь», «Царь Федор Иоаннович», «Кремлевские куранты», «Горе от ума», «Бедность — не порок», «Без вины виноватые». Работали над современными пьесами. Интересные роли сыграны в эти годы Муромским и его товарищами по искусству.

Причудливой бывает часто судьба актера. Овладевает им «беспокойство, охота и перемена мест». Уезжал из Ульяновска и Георгий Николаевич, играл в Иваново, Шуе, Кинешме, Пензе. И снова вернулся в родной город.

Пятидесятые годы, пожалуй, самые интересные и плодотворные в его актерской судьбе. Играл много, особенно полюбил роли классического репертуара, которые требуют всегда обширных знаний, постоянные ювелирной работы. Актер должен раскрыть здесь не только внутренний мир своего героя, логику его поведения, он должен владеть шпагой, уметь носить фраз и цилиндр, быть и чиновни-

ком, и аристократом, должен научиться жить жизнью своих героев.

Какие роли этих лет особенно памятливы и дороги?

Гоголевский Хлестаков, в характере которого органически сочетаются трусость и наглость, пустота, «легкость в мыслях необыкновенная» и мнимое величие, его философия: «Для того и живешь, чтобы срывать цветы удовольствия».

Грибоедовский Молчалин, который, подличая и обманивая, тонко и искусно строит свою карьеру. Вропский в спектакле «Анна Каренина», Райский из гонимого «Обрыва» — дилетант, эстет, краснбай, но по-своему искренний и честный человек.

И рядом с ними — Фердинанд в трагедии Шиллера «Коварство и любовь» — благородный и бесстрашный, горячий, страстный в любви и ненависти, решительно протестующий против лжи, лицемерия, социальной несправедливости

Один из самых любимых героев Муромского — генерал Кондратенко в спектакле «Порт-Артур» — смелый и умный военачальник, который понял, что царизм ведет Россию к военной катастрофе.

Разные эпохи, разные характеры, часто диаметрально противоположные, но актер всегда достоверен и правдив, ни одной фальшивой ноты, ни одного рассчитанного на легкий успех напыщенного жеста нет в его игре. За это и полюбили Муромского зрители.

В эти же годы состоялась первая встреча актера с драматургией Чехова. Это была роль доктора Астрова в «Дяде Ване». Работа принесла много тревог, мучительных раздумий и поисков, но и подлинную творческую радость. Удался весь спектакль, прозвучал действительно по-чеховски. И Астров Муромского был великолепен.

Наряду с классическим репертуаром актер постоянно обращается к современной драматургии, играет своих современников, героев нашего времени. И опять в памяти, актерской и зрительской, сохранились самые яркие, волнующие, те, которым больше всего отдано души и сердца. Прежде всего это образ бесстрашного борца с фашизмом, пламенного патриота, верного сына своего народа Юлиуса Фучика в спектакле по пьесе Ю. Буряковского «Прага остается моею». Небольшая роль хирурга Василия Васильевича в «Повести о настоящем человеке». Герой Муромского правдив и достоверен, он так любит людей, всегда готов прийти им на помощь и так умело пречет от них собственное горе, свою боль.

Всегда волновала работа над ролью Ф. Э. Дзержинского в «Кремлевских кураптах». Дважды, в разных

спектаклях, создавал актер этот образ, и каждый раз заново, волновался, придирчиво, десятки раз проверяя каждый свой шаг, каждое слово.

Были ли в репертуаре Муромского отрицательные роли? Были. Актерская профессия требует многогранности, гибкости, постоянных поисков. Запомнился образ фашистского офицера Финляйна в спектакле «Сильные духом». Нельзя было рисовать его одной черной краской, нельзя оглушить. И актер создал образ опасного, хитрого врага.

Героев Муромского можно любить или ненавидеть, но к ним нельзя оставаться равнодушным. Логика их поведения всегда обусловлена характерами, взглядами, иногда просто настроением, они естественны. А это волнует и захватывает зрителей.

Очень полюбили зрители комедийных героев Муромского. Легкость, изящество, красивый гибкий голос, музыкальность актера неизменно приносили большой успех. Вот в его исполнении студент Марк в водевиле Дыховничного «Свадебное путешествие»; веселый плесущий старшина, чем-то сродни Василию Теркину, в спектакле «Хрустальный ключ»; Курочкин в «Свадьбе с приданым» — песенник и балагур, любующийся собой и абсолютно убежденный в своей неотразимости.

Много и плодотворно работает Георгий Николаевич и сейчас, и по-прежнему в его репертуаре самые различные роли. Имея богатый опыт за плечами, актер все так же требователен к себе, думает, ищет, волнуется. Образу Василия в спектакле «Русские люди», белогвардейский генерал Кутов в «Любови Яровой», донской казак, ставший «заглавной фигурой в колхозе», — Кондрат Майданников в «Поднятой целине», князь Валковский в «Униженных и оскорбленных»... Одно перечисление этих разных, непохожих, разноречивых героев говорит о многогранности таланта Муромского.

Сорок лет на сцене! Целая жизнь, отданная театру, поистине рыцарское служение ему.

— Если бы вдруг стало возможным все начать сначала, опять был бы только театр, — говорит о себе Георгий Николаевич. — Театр никогда не умрет, пока будет существовать человечество. Никакая техника не сможет заменить живое человеческое слово.

Все правильно, Георгий Николаевич. Ульяновски зрители, благодарные вам за эту преданность искусству, тоже не мыслят Муромского без театра, а сцену нашего театра — без Муромского.

О. СОЛНЦЕВА.

НА СНИМКЕ: Г. Н. Муромский.